

Линг Мяомяо беспрепятственно дошла до главного зала.

Чиновник, посланный дворцом для завершения сделки, только что ушел. Аромат чая, которым встречали гостей все еще витал в воздухе. Дым спиралью закручивался из курильницы, медленно поднимаясь вверх. За ним, на стуле, как парализованный, сидел мэр. Он плохо справился с тем, что произошло ранее, и теперь небрежно вытер пот со лба.

«Отец.»

«Ой! Доченька?» Лицо мэра мгновенно оживилось, как будто в него внезапно влили энергию. Он радостно вскочил со своего стула, чтобы поставить еще один к столу напротив него. «Подойди к папе, ты устала?»

Его бледный лоб и носогубная складка были густо покрыты потом, который он то и дело вытирал руками. Поистине человек, любивший попотеть.

Линг Мяомяо закрыла дверь и быстро закрыла все окна. Только проделав все это, она села напротив мэра с совершенно серьезным лицом. «Отец, этот человек был отправлен дворцом для оказания помощи при стихийном бедствии?»

Мэр был ошеломлен: «Ого». Он засмеялся: «Доченька, ты узнаешь его?»

«Нет.» Линг Мяомяо посмотрела прямо ему в глаза. «В этот раз, папа, ты же еще не прикоснулся к деньгам, да?»

Улыбающееся выражение лица мэра застыло, и неловкость распространилась по нему.

Через несколько секунд он нарушил тишину со льстивым, но встревоженным выражением лица: «Дитя мое, когда тебя стали волновать такие вещи?»

Он увидел, что на лице Мяомяо не было ни малейшего намека на радость, поэтому он спокойно попытался утешить ее: «Тебе не нужно беспокоиться об этих вещах. Отец позаботится об этом. Моя любимая доченька, тебе не нужно ни о чем беспокоиться...»

«Могу ли я не беспокоиться?» вмешалась Линг Мяомяо: «Отец, ты действительно не понимаешь или только притворяешься? Разве ты можешь присваивать казенные деньги?»

«...» Лицо мэра поникло. Затем он изобразил странную слабую улыбку.

Эта его слабая улыбка была похожа на снисходительность короля-льва к своему агрессивному молодому детенышу. «Да, да. Ты права, дочка. Папа был не прав. Папу нужно наказать».

Он некоторое время улыбался, прежде чем продолжить: «Сколько денег нужно для решения бедствия, отец хорошо знает. О, верно, я слышал, как слуги говорили, что в хлопке в этом году есть комки? Я пойду прикажу собрать еще дань ...»

Линг Мяомяо ошеломленно уставилась на его лицо, не находя слов.

Любой доход нужно использовать. Он давно привык быть чиновником. У округа Тайцан были плодородные земли, поэтому дворец уделял ему особое внимание. Даже если мэр присвоит себе больше, он все равно не почувствует, что это какая-то большая сумма.

Мать Линг Ю умерла рано, но можно сказать, что мэр был порядочным родителем, воспитывавшим Линг Ю в одиночку. Он давал ей все, что она пожелает. Однако ее

вопросительное выражение повеселило его... почему повеселило? Он думал, что она просто наивная и невежественная юная мисс. Откуда она могла знать о работе чиновника? И все же она пыталась критиковать его, это было забавно.

«Не нужно.» Она вздохнула, и ее лицо еще больше поникло: «Неважно, что я скажу, ты не слушаешься, я больше ничего не скажу».

«Не сердись?» Он пододвинулся к ней, затем сделал смешное лицо, чтобы подразнить ее: «Доченька, улыбнись мне?»

«Не буду я улыбаться». Мяомяо не хотела перегибать палку, поэтому намеренно заставила свой голос дрожать: «Папа, ты знал? Мне приснился сон...» - Она закусил губу, на ее глазах появились слезы. «Во сне я видела, что из-за этих денег дворец приказал обыскать и изъять наш дом!»

В резиденции мэра было примерно 200 человек. Если их не схватили живыми, то они были погребены в огне. Единственным человеком во всей резиденции, которому удалось сбежать, была она. Ее доверили Фуи и Му Яо. И из-за этого события она обеднела, и сюжет развился так, как было в оригинале.

Естественно, кто-то должен был умереть вместо нее.

Это была та самая молоденькая 14-летняя служанка. Она надела ее одежду и туфли с лицом, полным ненависти и нежелания. Та самая служанка, что умерла в холодной мокрой грязи, в оборванных клочках одежды.

Отец Линг Ю не был отцом Линг Мяомяо. Она могла бы не беспокоиться об этих вещах, но она не могла закрыть глаза и делать вид, что этой проблемы не существует..

Помимо того, что она не могла закрыть глаза на это событие, она также чувствовала, что инцидент был довольно странным.

«Отец, мне все равно, если вы все презираете слова "честный и правильный". Я знаю только то, что лучше умереть бедным, чем быть убитой раньше срока. Труссы живут дольше тех, кто отказывается видеть правду!»

Выражение лица мэра продолжало меняться, и намек на беспокойство появился в виде хмурого взгляда. Он снова вытер пот и натянуто улыбнулся: «Мяомяо, тебе всего лишь приснился кошмар...» Он на мгновение заколебался, прежде чем смягчить голос и долго бормотать себе под нос. «Но в таком случае у моей любимой дочки не будет новых юбок, которые она будет носить все время».

«Мне не нужны новые юбки.» Она почувствовала, как ей стало горько: «Главное чтобы папа был в порядке».

«...» Глаза мэра словно покрылись водянистым блеском. Он вошел в задумчивое состояние и через некоторое время задал ей наводящий вопрос: «Ты... что еще ты видела во сне?»

«В моем сне Цзи Дэ предал тебя и отнес твою бухгалтерскую книгу во дворец».

Цзи Дэ был помощником мэра, человеком, который был рядом с мэром еще до того, как мэр стал мэром. Считая годы, они знали друг друга почти двадцать лет.

У нынешнего Цзи Дэ уже были седые волосы на висках. У его сына уже было четверо детей, жена и дочь жили рядом с резиденцией мэра, и они были почти как одна семья.

Он всегда был трусливым, но честным. Сюжет сделал так, что он устроил внезапное предательство, поэтому изначально Цзи Дэ был немного подозрительным.

Вдобавок ко всему, в ту ночь, когда бушевало пламя, он привел группу людей во внутренний зал, чтобы попытаться захватить мэра живым. В его голосе звучала восторженная безжалостность. Это действительно был тревожный звук; Ибо это звучало так, как будто он был одержим бесами.

«Ха! У Цзи Дэ не хватило бы духу убить и цыпленка! Как он мог сделать такое?» Мэр не знал, плакать ему или смеяться.

«Мне все равно. Мой сон был очень реалистичным. Отец, ты должен быть начеку.» Она не стала ждать реакции мэра, прежде чем повысить голос: «Кто-нибудь, зайдите!»

«Юная мисс?» А Йи, одетый в одежду пепельного цвета, подошел к ним с опущенной головой. Это был доверенный помощник мэра. Фокус с исчезновением, который они устроили той ночью, чтобы позволить Линг Ю сбежать, был осуществлен им в соответствии с идеей мэра. Он заставил служанку потерять сознание и передел ее в шелковое платье юной мисс, используя ее как жертву.

«Иди и позови господина Цзи Дэ. Прямо сейчас.»

«Мяомя...»

«Отец!» Линг Мяомя нахмурилась: «Приведите его сюда и закройте в сарае для дров до 30 апреля. Ничего ему не объясняйте!»

К тому времени, когда наступит 30 апреля, Линг Ю и группа главных героев уже должны будут добраться до Абрикосового города. Это была самая последняя дата, которую Линг Мяомя могла вспомнить из оригинального романа.

«Ах, дитя...» Мэр невольно рассмеялся, но все же уступил ей и позволил ей делать все, что ей заблагорассудится. Он взял свою чашку, чтобы промочить пересохшее горло.

«Мастер, юная мисс! Мистера Цзи не было в его комнате». А Йи поспешно вернулся со своим отчетом. Его тон был довольно поспешным: «Я также обыскал сад, его там не было. Мадам Цзи тоже не знает, куда он делся.»

Мяомя и мэр посмотрели друг другу в глаза с заметным недоумением в глазах друг друга.

«Говори.»

Карнизы крыши разрезали свет и тьму, неровная поверхность отражала множество маленьких звездочек света. Из отверстий в скалах рос мох. На земле сидел человек. Его ципао [1] потеряло цвет от множества стирок. Его ноги лежали широко друг от друга, парализованы. На его виске было несколько прядей седых волос. Его лоб — покрыт холодным потом. Выражение его лица было полно растерянности и испуга.

Перед ним стоял юноша в белоснежной одежде. На его воротнике виднелись оттенки красного. Этот контраст белого и красного породил видение красной сливы на снежной равнине; Яркое, манящее чувство переполняло тех, кто его видел.

Юноша опустил голову, чтобы посмотреть на него, его волосы слегка развевались вместе с его движением. Его кожа была настолько чистой, что можно было почти увидеть голубые кровеносные сосуды на его нижней челюсти.

Пара блестящих черных зрачков юноши содержала непостижимое чувство веселья, когда они остановились на нем.

«Я... я не знаю, что вы хотите, чтобы я сказал вам...?»

Он не успел договорить, когда увидел, как юноша дернул рукой свою белую ленту для волос. Повязка для волос была и тонкой, и длинной. Она была довольно слабо завязана, и как только он слегка потянул, повязка для волос немного ослабла.

«Я... я...»

В одно мгновение зрачки юноши, казалось, превратились в бездонные водовороты. Его свежее лицо быстро менялось под слоями света и тени. Все его тело, казалось, источало ореол, и мгновенно его красота стала неприступной. Это была своего рода красота, которая могла заставить людей сходить с ума и бросаться навстречу собственной смерти.

Его голос был подобен небесной музыке, одновременно нежной и пленительной: «Хочешь быть мэром?»

«Я... я хочу быть мэром». Сказал Цзи Дэ с пустым взглядом.

«К сожалению, в округе Тайцан уже есть мэр. Что же тебе делать?»

«Я... я...» он не мог выдать из себя ни слова, когда капли пота стекали по его вискам на воротник. Но когда он увидел глаза юноши, он тотчас же потерялся в этом звездном водовороте. « Я должен... должен убрать его и занять его место.»

«Как ты собираешься занять его место?» Он медленно и методично продолжал говорить.

«Я... я собираюсь предъявить обвинение!» Его глаза внезапно загорелись, посылая красные лучи света. «У меня есть доказательства, у меня есть доказательства того, что он присвоил средства для оказания помощи после наводнения... это большое преступление. Его снимут с поста... когда придет время, когда придет время...»

«Но чиновники будут прикрывать друг друга. Как ты собираешься предъявить обвинение, чтобы его приняли?»

«Я пойду... пойду к губернатору Чену... он и мэр заклятые враги... мне просто...мне просто нужно отдать ему бухгалтерские книги... он обязательно, обязательно отомстит...»

«Хорошо.» Му Шэн выпрямил спину и сцепил руки за головой, затягивая ленту для волос. Затем он медленно и довольно небрежно бросил взгляд и сказал: «Вы можете идти».

Человек на земле встал в оцепенении, спотыкаясь и шатаясь на пути к выходу; Тень фанатичной радости появилась на его лице.

«Стой.»

Эта фигура в белом едва успела, шатаясь, пройти к границе между солнечным светом и тенью, когда юноша вдруг поднял глаза и призвал его остановиться. Некоторое время он стоял на месте в нерешительности, но его глаза засияли: «Вернись».

Он остановился, как марионетка, не способная думать самостоятельно. Тем не менее, он все еще колебался. Его лицо было покрыто голодным волчьим взглядом жадности.

Ненависть вспыхнула в глазах Му Шэна. Он протянул правую руку, чтобы схватить воздух. Мужчину отбросило назад, словно невидимая веревка связала его конечности. В одно мгновение его оттащило к юноше.

Он присел на корточки и дал мужчине пощечину: «Проснись».

Мужчина был оглушен, но в следующий момент на его лице снова появилось бешеное выражение; Его глаза все еще стреляли красным светом. Му Шэн нахмурился: «Проснись!»

Раздражение в глазах юноши превратилось в ярость. Его рука вдруг крепко обхватила мужчину за шею. Мужчина начал задыхаться, его глаза полезли наружу, он издавал хриплые звуки, отчаянно пытаясь дышать.

В этот момент Му Шэн не мог решиться.

«Мистер Цзи? Мистер Цзи? Вы здесь?» Внезапно издали раздался голос, и Му Шэн испугался. Ладонью он нокаутировал Цзи Дэ, а другой толкнул его в узкую щель под кроватью. Затем он протянул руки, чтобы быстро накинуть простыни обратно.

Линг Мяомяю толкнула дверь и вошла. Дверь боковой комнаты по-прежнему не закрывалась. Из-за того, что комната находилась в неудачном месте, вдали от всего и всегда была влажной и мрачной внутри, создавалось ощущение, что комната полностью отрезана от солнечного света.

Цзи Дэ не взял с собой бухгалтерскую книгу, так что он еще не пошел ябедничать на мэра. Он не мог исчезнуть из резиденции мэра посреди дня, а значит, он куда-то ушел.

Они обыскали уже все места в резиденции, кроме этой комнаты.

Так совпало, что черный лотос был внутри, сидел на шестигранном табурете и смотрел в плотное, мрачное пространство внутри.

Если бы Линг Мяомяю поверила, что это тоже было совпадением, то она была бы полной идиоткой!

Линг Мяомяю сделала жест рукой за спиной, приказывая одетому в пепельный костюм А Йи отступить. Она вошла в комнату одна и закрыла за собой дверь: «Молодой Благородный Му, ты в довольно хорошем настроении».

«Что вы здесь делаете?» Голос Му Шэна был спокоен, и она не расслышала ничего, что выдавало бы его настроение.

Мяомяю подняла бровь: «Я в своем собственном доме. Я люблю ходить по территории. Но ты... ты так заскучал, что пошел в эту боковую комнату, чтобы поразмыслить о жизни?»

«В прошлый раз сестра спала здесь и оставила шпильку. Я помогаю ей ее найти.» Му Шэн

опустил глаза, и она не могла ясно видеть выражение его лица.

«Ой, не так то просто найти шпильку. Однако этого нельзя сказать о живом человеке...»
Мяомяо подавила гнев в своем сердце: «В резиденции нашего мэра не могут найти господина Цзи, может, молодой благородный Му видел его?»

~~~~~

[1] Древняя китайская длинная роба/платье для мужчин и женщин.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3011529>